

Эльвира Тишина

Восстание Любви

Поэтический сборник

Екатеринбург
2016

Эльвира Тишина является признанным автором поэтического слова. Она имеет немало лауреатских званий, за её плечами множество презентаций и встреч со слушателями. Некоторые книги подарены лично мне, и я не расстаюсь с ними. Сегодня поэт закончила работу над новой книгой, честь первооткрывателя которой была предоставлена мне. Но я отнюдь не собираюсь брать на себя роль заказного критика, ибо согласно толстовской традиции специально чрезмерно захваленное произведение может вызывать в глазах читателя совершенно противоположенный эффект и вредить автору написанного. Я же просто делюсь своими мыслями и впечатлениями.

Название нового поэтического сборника Эльвиры Тишины – «ВОССТАНИЕ ЛЮБВИ». С нескрываемым интересом и волнением я вникала в стихи первой части «Я спрячу время...». Само название раздела указывало на вневременное, а значит Вечное. Кто-то сравнил великую поэзию с наукой, открывающей материальный мир в различных его ипостасях, а также окрыляющей человека, удешевляющей его духовные силы. Поэт сопряжен с Природой и добывает из неё все необходимые краски. Еще Леонардо да Винчи утверждал, что «поэзия - это живопись, которую слышат». Уже с первого стихотворения поэта читателю открывается мир, где «...в зачарованных соснах дрожат облака, серебрятся росой туманы...». А далее и мир автора, через который аллегорически пропускается и трансформируется бытие видимого.

Обойми меня парусом гибких ветвей,
натяни струны Света на крылья,
подорожной травой ласкай всюе дней...
Пусть влечёт в танец грёз сегидилья.
...Разыграй на ресницах рассветную даль,
сонный шелест плесни на запястьях...
Отыщи в млечной заводи Чашу – Грааль,
сшей жемчужное платье из Счастья!

Казалось бы, не хватит и всех богатств, которые накопил разум, чтобы так написать! Но для человека озарённого пределов нет. Не все знают, что Эльвира Тишина профессиональный музыкант, пианистка. Не оттого ли в книге и романсы, и вальсы. И это также не может не вызвать интерес многих почитателей её дара.

Думаю, что каждый из пишущих, особенно гениальных авторов, владеет вселенской и, одновременно, своей тайной, которую приоткрывает нам в стихах. Поэт же говорит об этом во весь голос силой своей огненной души. И это не столько смиренная молитва, сколько фанатичная вера в силу ДУХОВНОГО, сосредоточенного в одном отдельно взятом человеке. В данном случае она пишет от себя и о себе.

Одолею Молитвою жизнь... Ни о чём не моля...
В Свет небесного льна изласкаю печальные слоги...

Паутиной солёного ветра согрею причал,
излечу обнажённой душою, смирюсь не случайно...
Под разлукой мерцающих звезд, в дивном танце Начал,
стану Деви, орбитой Любви!

«Орбита Любви» и есть нравственная платформа поэта. И в одном из самых, на мой взгляд, центральных стихотворений «Моя Любовь – Изыск земного хлеба...» Эльвира Тишина всеобъемлюще поэтизирует это:

Любовь Моя — изысканный «Каприз».
Пленяет чаровницу Джорджоне...
Улыбка ветра... Вечный Вокализ...
порыв Творца в разящем аквилоне...
Всполошного течения раскат...
нагая тишина заблудшей песни...
Призывный сполох глаз и плеч окат...
Восход луча! Вселенская «Воскресни»!

Казалось, уже и дыханье перехватывает от невероятных метафор и гипербол, как вдруг... «трепещет нежность в лунном перезвоне...» и звучит аккордная нота в финале...

Омытый свод — твоей душе трамплин
подняться в Свет дождя, на кромку неба...
Вишнёвый цвет... бездомный пилигрим...
Вдохни Любовь Мою! Изыск «земного хлеба»!

Автор потому и «прячет время», что несёт в сердце «любовь за гранью земных орбит» (стихотворение «Я спрячу время...»). Поражает глубина соотнесения необозримого и безграничного с неотъемлемо жизненным:

Смеётся с нами Парад планет.
Пред ним раздеты до наготы...
Я подняла наш с тобой билет,
который пульсом раскрасил ты...

По сути, это диалог энергий двух любящих людей, живущих плотью на земле, а душами далеко за её пределами. И этот внутренний диалог звучит в целом ряде стихотворений – заманчиво красивых и неземных, открывая для читателей нежность «астральных телес», тех состояний, которые не поддаются обычному чувству.

Не будет заката, лишь ночь вострепнётся крылами,
прольются на Холст белоснежные песни Вселенной...
Останется Вечная Нежность... Алтарь с образами
и Высь в перламутровых зорях Палитры нетленной...

А пронзительные строки о памяти сердца — «биении пульса...
в черте невозврата»! Думаю, что память, запечатленная уникальным
мастером слова — вечно.

Я — память, упавшая прямо из сердца в ладони Творца
для тебя же... конечно...
Мы стали с тобою... когда — то надеждой,
чтоб нити вспороть у черты невозврата...
а наша Любовь... изумрудом...
как прежде...

Стихотворные строки пяти частей поэтического сборника
«Восстание любви» — невесомые ощущения космического масштаба,
в которых чувства не просто обнажены, а пылают. Добро становится
всё весомее, если его освещает красота. Сделать красоту солнцем
добра, минуя соблазн красивого зла, — миссия, с которой поэт,
на мой взгляд, справилась.

Перетерпи, пролейся светом в паль,
лети в восход с душою на затылке...
Всё зримое отыгранная хмарь,
кусочки звёзд на скомканной бумаге...

Пусть сегодня тешатся о н и —
привратники затасканной химеры...
А Завтра — Бог... Восстание Любви!
Цветущий терн... и...
вся планета в белом!

Желаю, чтобы читающие стихи большого поэта не только удивлялись
безграничности творческих возможностей художественного
изображения, но и, увлекаемые лучезарными потоками энергии, сумели
возвыситься над обыденностью повседневной жизни. Думаю, что в этом
и заключается подлинный успех автора.

*Елена Грислис (Носова),
член Российского союза писателей, автор книг,
вошедших в национальный фонд «Духовное наследие России»*

Я спрячу время...

В зачарованных соснах дрожат облака...

Аль восхода раскрасила кудри берёз,
васильками река разыгралась...
Далеко-далеко стук заезжих колёс...
В чистом сердце Великая малость!
В зачарованных соснах дрожат облака,
серебрятся росой туманы...
Колесницей судьбы прокатились года,
терпкой вишней затянуты раны...

Принеси мне кошницу сиреневых снов,
капель солнца разбавь чай полынный,
прокати на салазках по струнам веков,
укачай в колыбели былинной...
В севах звёзд собери фиолетовый снег,
растопив поцелуем заката;
тишиною коснись моей влажности век
и построй Теремок из агата.
...Обойми меня парусом гибких ветвей,
натяни струны Света на крылья,
подорожной травой ласкай все дни...
Пусть влечёт в танец грёз сегидилья*.
...Разыграй на ресницах рассветную даль,
сонный шелест плесни на запястьях...
Отыщи в млечной заводи Чашу – Грааль**,
спей жемчужное платье из Счастья!
...Полевыми цветами раскрась Холст небес,
серенаду пропой с соловьями,
смастери мне Хрустальный Ларец из чудес
и сложи из комет оригами.
...На ресничках луны, на огнях древних плит
расскажу о заветном желанье...
Сотвори в дольках Солнца Святой Алфавит
и шепни: «Я люблю...» на прощанье...

Колесницей судьбы прокатились года,
терпкой вишней затянуты раны...
В зачарованных соснах дрожат облака,
серебрятся росой туманы...

Осенние листья застелют брусничные дали...

Помчат за Художником синие-синие песни,
заштопают небо порывы живой увертюры...
Меж нами полвыдоха вечера... Вспомни, воскресни!
Закружатся в танце алмазной мечтой трубадуры...
Жемчужные звёзды собьются шагами прохожих.
Осенние листья застелют брусничные дали...
Дождливый хрусталь заиграет на днях непогожих,
янтарные капли распустятся в море печали...

Открой меня взглядом, как книгу с забавным сюжетом,
Начни с многоточья пить лунной дорожки извивы...
Под явором белым вдохни влагу солнечным светом,
Взродив красотой забытые кем-то мотивы

Настрой камертоном беззвучные главы романа,
исправить судьбы партитуру мы властны с тобою...
На струнах Любви покорюсь твоему алемана,
в рассветном бутоне истомною негой накрою...

Не будет заката, лишь ночь востепенётся крылами,
прольются на Холст белоснежные песни Вселенной...
Останется Вечная Нежность... Алтарь с образами
и Высь в перламутровых зорях Палитры нетленной...

Заштопают небо порывы живой увертюры,
взлетят за Художником синие-синие песни...
Алмазной мечтой увлекут в облака трубадуры...
Забьются два Сердца молитвою... Вспомни, воскресни!

* Сегидилья (*испан.* seguidilla) – испанский народный танец, сопровождается пением.

** Среди святых христианства Чаша – Священный Грааль – занимает особенное место.

Изречённая Тайна...

Беловодьем прольюсь на уста восходящего дня,
оробею туманом, запутавшись в снежном излоге...
Одолею Молитвою жизнь... ни о чём не моля...
В Свет небесного льна изласкаю печальные слоги...

Паутиной солёного ветра согрею причал,
излечу обнажённой душою, смирюсь не случайно...
Под разлукой мерцающих звезд, в дивном танце Начал,
стану Деви*, орбитой Любви!

Твоя чудная Тайна.

Увлеку на проталины нежности талой весны.
Сердце к сердцу...
Объятья сомкнутся в незримом касанье...
И расправятся крыльями наши с тобою кресты
В первозданности вех,
на Притине Вселенских Сказаний...

Полусонной, но явленной тенью раздену закат...
На постеле** мечты закружу иллюзорностью встречи...
Поволокой безвременья... тихо окутаю взгляд...
Поплывём океаном Любви на Рождественский вечер...

Беловодьем прольюсь на уста восходящего дня,
оробею туманом, душою смирюсь не случайно...
Одолею Молитвою жизнь... ни о чём не моля...
Я Люблю в этом мире тебя!

Изречённая Тайна.

Моя Любовь – Изыск земного хлеба...

В ночи озёр таятся капли звёзд,
трепещет нежность в лунном перезвоне...
Кропит восход лазурью вешних слёз,
оставив шлейф в Серебряной Иконе*...

Твоя Любовь – распятый оберег,
на придорожных тропах луч бессонный...
Сочится жизнь в безвременный ночлег,
сквозь наши силуэты, в блик поклонный...
Твоя Любовь для струн души ковчег.
В огонь манит студеною водою...
на длань судьбы ложится. Бьётся снег
в акант мечты, сакральной мольбою...

Любовь Моя – изысканный «Каприс».
Пленяет чаровницею Джорджоне...
Улыбка ветра... Вечный Вокализ...
порыв Творца в разящем аквилоне...
Всполошного течения раскат...
нагая тишина заблудшей песни...
Призывный сполох глаз и плеч окат...
Восход луча! Вселенская «Воскресни»!

Омытый свод –
твоей душе трамплин
подняться в Свет дождя,
на кромку неба...
Вишнёвый цвет...
бездомный пилигрим...
Вдохни Любовь Мою!

Изыск «земного хлеба»!

...Кропит восход лазурью вешних слёз,
оставив шлейф в Серебряной Иконе...
В ночи озёр таятся капли звёзд...
трепещет нежность в лунном перезвоне...

*Дэви (देवी) (санскрит) – богиня. Используется преимущественно в индуизме для обозначения женской ипостаси Бога или богини-матери.

** Здесь – постельные тона.

* Икона – созвездие.

** Каприс (франц. caprice) – виртуозная инструментальная пьеса импровизационного склада, с причудливой сменой эпизодов и настроений.

Лазурь чарует ветром тишины...

Луна чарует ветром тишины...
Виясь в повторях, дождь покрыл лагуны...
Душа поёт прелюдией весны,
испив небес божественные струны.

Залатан тонкой прядью бирюзы
зубчатый лес на темени предгорья...
Ликует Фавн в зачатии лозы,
в невинности узывного раздолья...

На Абажуре неба вспыхнул Свет,
Маэстро Солнце окатило своды...
Храню во взоре чудо – амулет
былых веков...

Таинственные воды
влекут в приливы и отливы волн,
на роспись времени...

Я облекусь в гиматий,
взойду на склоне лет твоей судьбы...
узнаешь Сердцем... голосом объятий...

Ты весь продрог, скитаясь в облаках...
стежок к стежку... искал мои узоры?
Извечным пульсом билась на висках,
с тобой летела в млечные просторы...
Царицею, Любовницей, Женой
Душой хранила от лихой напасти...
В луче Любви возшло Святое счастье...
Мы вместе под крылатой синевой!

Лазурь чарует ветром тишины...
Виясь в повторях, Свет омыл лагуны...
Поют Сердца Рапсодией Весны,
испив небес божественные струны...

Облеку млечной россыпью шалые косы...

Я присяду на краешек нашей разлуки,
шаловливому ветру откроюсь душой...
Обронила звезда сокровенные звуки
в раболепие тлена, Застольной грозой.

Облеку млечной россыпью шалые косы
в струны Синего Века Надзвёздной Любви...
Тишина... На закат осыпаются росы,
в моё сердце Твои облетают Огни...

По шифону листвы проскользну облаками,
тополиной пушинкой растаю в веках...
Океаны Безвременья силой цунами
Растворит Велес памятью в солнечных снах...

В звёздных ландышах буду водить хороводы,
отпуская дилеммы* земных парусов...
Вечным Зовом шагну в изумрудные своды,
упиваясь Свободой из Чаши Миров.

Обронила звезда сокровенные звуки
в раболепие тлена, Застольной грозой...
Я присяду на краешек нашей разлуки,
шаловливому ветру откроюсь душой...

* Дилемма в данном контексте – положение, при котором выбор одного из двух противоположных решений одинаково затруднителен.

Я спрячу время...

Ломают чувства слепую боль,
по переулкам бродяжит Свет...
В песок развеян вчерашний тролль,
нет больше лестниц на тропах лет.

Касаясь взглядом моей души,
одел дыханьем в ночную дрожь...
Я спрячу время! Но поспеши...
века не купишь за медный грош...

Смеётся с нами Парад планет.
Пред ним раздеты до наготы...
Я подняла наш с тобой билет,
который пульсом раскрасил ты...

Хочу заснуть на родном плече,
Сердечной конницей жизнь летит...
Моя резьба на твоём ключе
Любовь за гранью земных орбит*.

Петь многоточьем пути позволь...
Оплавит Солнце ночной стилет...
Укутать нежностью – моя роль,
нет больше лестниц на тропах лет...

Нам заповедано не терять
ритм пилигримов Звезды одной...
Мы станем Вечность Любви листать,
расправив крылья над суетой...

Мы станем Вечность Любви листать...

Как нежно ты целуешь руки...

Я танцевать хочу лозою
на перьях талых облаков,
рыдать бесстыдной грозой
и целовать овал веков...
отдать безудержному чувству
все вёрсты сыгранных ролей,
предаться Вечному Искусству,
цвезть Королевой Королей...
упасть в объятия ознобом,
не прикрывая пылкий нрав,
не потакать лихим хворобам,
испить бальзам любовных трав...
едва веслом касаясь чести,
ладью направить в Белый Храм;
забыть о милосердной лести
припасть Рабой к Его ногам...
и долго, долго быть в разлуке
с тем Дивом, что увлёк меня...

Как нежно ты целуешь руки...
Как робко я Люблю тебя...

* У Земли две орбиты: орбита, по которой она вращается вокруг Солнца, имеет форму эллипса. Из-за того, что у Земли есть малая орбита, Земля формирует большую орбиту в форме волны (большая орбита – та, по которой Земля вращается вокруг Солнца).

Мы стали надеждой...

Мы были когда-то единой монадой,
двукрылою нежностью плыли по небу,
искали дождями морские фрегаты,
плеснув в них из прошлого
голос,
но прежде,
ту музыку памяти
чистого диска
качали в атоллах
бестелой лагуны
и были в Луче
одинаково близко
аверсной жемчужины
Вечной Парсуны...

А важную каплю... чуть ниже «границы»?
ты знаешь... слезой обронил в Персеполе...
ласкающий вечер баюкал страницы,
а мы лишь меняли высокие роли...
ты помнишь ту родинку
святости...
прежней?..
Она амулет моей верности
звёздной...
Я – память,
упавшая прямо из сердца
в ладони Творца
для тебя же,
конечно...

Мы стали с тобою когда-то надеждой,
чтоб нити вспороть у черты невозврата...
а наша Любовь изумрудом,
как прежде,
хранит эту данность
в плетенье Фохата.
Мы были...
Мы будем!..
с тобою... когда-то...
биением пульса... в черте невозврата.

Дитя Светил

Лазурным небом тихо плыли сны,
метелило февральскими ветрами...
Из «Водолея» по лучу спустился ты,
и вспыхнула звезда в подлунной ткани...

На солнечных волокнах вьюжил свет,
морозами румянила природа;
Душа одела тело... в дикий век...
не утерав пространственного бродя...

Прияв земли забытый пируэт,
Дитя Светил, преемник млечных звуков
обрёл Любовь в таинственных разлуках
и там... со мной танцует менуэт...
Дитя Светил, преемник млечных звуков...

Причалит день на грани всех Святых,
где остановленному суждено забиться,
что Гений Сотворил, должно случиться...
В зеницах неба вспыхнет Огнь! Аминь!

Лазурной гладью в Вечность плыли сны,
метелило февральскими ветрами...
Из «Водолея» по лучу спустился ты,
сложив из звёзд земное оригами...

На солнечных волокнах вьюжил свет...

Встрепенусь на груди капель ночи...

Вырвусь я из портрета пожаром,
опускаясь на трепет ресниц,
разыграюсь пленительным жаром,
упоительным тремоло птиц...

Разольюсь безмятежною сказкой,
промелькну лепестками дождей,
отмолю тебя нежностью... лаской...
первозданною негой ночей...

Встрепенусь на груди капель ночи,
первоцветом омою тоску,
разожгу хладом пылкие очи
и прильну поцелуем к виску.

Бейся, бейся, безумная птаха...
Ты душою моею пленён!
Отошла одиночества плаха
серой пылью дождливых времён...

Моих глаз сокровенные звуки
вспыхнут пульсом... раскатами гроз...
Отрыдает скитальные муки
Сердце Женщины вечностью рос!

Творила Вечность на Холсте Вселенной...

Покрыло солнце океан лазури,
в волокнах ветра кутался миндаль...
Оставив музыку дождя в ночной фактуре,
Сердца сливались в огненный хрусталь.

Творила Вечность на Холсте Вселенной,
роняя звёзды в лунную вуаль...
Как ты меня ваял самозабвенно...
Влекла истомой перловая даль...

Рукой водила красота! Порывом света
кружил над облаками млечный бал...
Любовь звучала струнами Поэта,
превознося искусства идеал!

На фиолете взводней орхидею
янтарь восхода вплёл в пучину снов...
Ты этой ночью создал Галатею,
вдохнув в Творенье нежность и любовь!

Ярилось солнце в акварели неба,
жемчужный ветер синеву ласкал...
Оставив музыку дождя, в Палитре Феба
слились два сердца в огненный кристалл!

В узоре неба вальс жемчужных нитей...

Янтарной позолотой, густоцветом*,
пучиной вод, ознобом пылких мук
взрасти меня!

Душа дожидется летом...
играют волны бирюзой разлук...

В узоре неба вальс жемчужных нитей
дыханьем наполняет сон земной...
Рыдает Сердце счастьем соитий
небесных Странников.

Под звёздной бахромой
струятся вехи ритмами отлива
кометный локон украшает свод...
Соляр** Любви... цветение жасмина...
К Тебе в Реке Вселенной узкий брод!

Тяну ладони к Вечной Акварели...
сиренью отражаюсь в облаках...
Оставив брызги лет, на иглах ели
купаюсь в перламутровых веках.

Покоя вдох – извечная отрав...
Мятежность Духа – пламенный оклад.
Влечёт меня солярисная лава
в Центурии Космических Баллад!

Янтарной позолотой, густоцветом,
пучиной вод, ознобом пылких мук
взрасти меня!

Под лунным фиолетом
играют волны Святостью разлук...

Отпусти меня, прошлое...

Отпусти меня, вечер, на звёздный коралловый риф,
отыщи поцелуями пряди рассветных туманов,
развенчай наступившей весною заснеженный миф,
обними непослушные плечи тоскою романов...

В колыбели предсердья бездомная бьётся душа...
Не ищу я на тропах земных тишину расстояний...
Пряным облаком стелется жизнь,
Небесами дыша,
ниспадает в отусклую плоть серебро очертаний...

Отпущу ту незримую нить у Истока судьбы,
что запутала мысль паутиной озябшего счастья...
Под крылами расплавится крест безутешной мольбы,
одиноким строкою прольётся бывшее безвластье.

Отпусти меня, прошлое, зыбью дрейфующих льдин...
Призашторены окна... Душа погибает во клетки...
Боже праведный! Мне бы добраться до горних вершин,
у подножья оставив ненужные тленные сети...

Подхвати меня, ветер, в полёт... Я легка, словно пух...
Унеси в целомудренный край, где звучит Аллилуйя!
На кораллах Вселенной огнями наполнится дух...
Принесу на Алтарь тишину Твоего поцелуя!

Отпусти меня, вечер, на звёздный коралловый риф...

* Густоцвет – один из видов орхидей, в природе произрастает в горных лесах в Гималаях.

** Соляр – ежегодное возвращение Солнца на своё место.

Войди в меня Светом и Свет отрази в зеркалах...

Немые штрихи на продрогшем мольберте мечты...
Желтеет листвою душа на распутье поклонном...
Врывается память в предсердье малиновым звоном...
На колких ветрах заблудились беспечные сны...

Кочует по линиям жизни земной экипаж,
где мы, не робея, вспороли небесные дали...
Красу мирозданья в прожилках судьбы отыскали...
Хранитель моста опрокинул пустынный мираж...

Войди в меня Светом и Свет отрази в зеркалах,
касаясь губами осеннего вкуса разлуки...
Обласканы вечностью взгляды и тонкие руки,
и сладкою грустью вальсирует тень на чертах...

Впусти наше время, отдав перламутр шатрам...
Найди оправданье словам! Нас назавтра не станет?
На краешке неба радеющий Ангел талантит...
Я эту Любовь никогда никому не отдам!

Объятьями станут вишнёвые солнца зари,
часы останутся в пламени тайны Вселенной...
Осыпав звездАми, взойду Антигоной нетленной...
Оставят весне семицветный витраж декабри...

Войди в меня Светом и Свет отрази в зеркалах...

Распускается небо...

Дышит каплями свет на очерченном диске Луны...
Жизнь омыла в купели рожденья воспетое «Завтра».
Распускается небо... Сквозь таволги выюжной листы
на узоре судьбы зацвела белоснежная Астра...

По мозаике звёздной гуляем... Душа-пилигрим
освящает слезинки на нежности вечной ладони...
Над затерянным озером грёз листопадом парим,
облачая просторы земли в изумруд априори...

А в распахнутых окнах играет дождями гроза,
оседлавши строптивные тучи зигзагами молний...
Я Любовью сотку нашу жизнь, превратив в образа,
тихой песней небесно-лазурной кувшины наполню...

На кадиле бывшего спалю обветшалую боль,
распущу октябринками осени белые ночи...
Иссушу поцелуями память... совьюсь в каприфоль*
и лучами Вселенной наполню бездонные очи...

На медовых ветрах вознесётся под купол рассвет,
всё отдав... Между явью и сном безграничные чувства...
В синей заводи Солнца растает серебряный век,
возлагая на Плато Творца Золотое Искусство!

Распускается небо... Сквозь таволги выюжной листы
на узоре судьбы зацвела белоснежная Астра...
Дышит каплями свет на очерченном диске Луны...
Жизнь омыла в купели рожденья воспетое «Завтра».

* Каприфоль, или жимолость душистая (лат. *Lonicera caprifolium*) – выющийся кустарник.

Лазурь украсят кисти злато-шали...

Романс

Ворвусь весенним ветром в кудри грёз...
Лазурь украсят кисти злато-шали...
«Люблю тебя дыханьем майских слёз», –
в ночной слюде глаза твои шептали.

Пусть между нами карусель веков...
Свеча рисует привкусом заката...
Пропеть навстречу несколько шагов
и нежность растворить на звёздном Плато.

Рождает трепет рук мотив дождя,
грусть Сердца бьётся звуками надежды...
за сотни вёрст молю: «Услышь меня!
Надень Любви забытые одежды».

Соната «Лунная» звучит, как приговор,
судьбой разбросаны на разность параллелей...
Слились Сердцами в пламенный затвор,
поправ земной каприз былых метелей.

Но снова сон... И мы у Алтаря...
Влечёт Огонь Священного Острога...
Святым молчанием... безгрешностью горя,
сольёмся в Храме Солнечного Бога!

«Люблю тебя дыханьем майских слёз», –
в ночной слюде глаза твои шептали.
Ворвусь весенним ветром в кудри грёз...
Лазурь украсят кисти злато-шали...

От тебя до меня аромат поцелуя...

Романс

Зажгу свечу, смахну с души печали,
а нежность разолью в кувшины звёзд...
О Боже, как молитвенно звучали
сиреневые брызги майских гроз...

Припев: Твоё Сердце прошепчет в ночи: «Аллилуйя»
и коснётся листвой моих рук...
От тебя до меня аромат поцелуя,
да неспетая кросень разлук...

Мы так близки, как стакнутые дали,
хоть лезный ветер раскрыл наш дом...
В земной тоске друг друга отыскали,
чтобы душой пролиться в Млечный Окаём!

Припев: На берёзовых серьгах росой обвенчают
черчатые кисти зари...
Кувшинками неба Сердца расцветают...
Любовью поют Звонари...

Зажгу свечу, смахну с души печали,
а нежность разолью в кувшины звёзд...
О Боже, как молитвенно звучали
сиреневые брызги майских гроз...

Упадёт заря на лазурный чёлн...

Романс

Растворился день в серебре ручья,
на шутихе снов звёзды кружатся,
В повечерье грёз ты люби меня,
Пусть душа пылью лета выюжится...

Хоровод листвы рассмеялся в нас,
поцелуй пляд дымкой застится...
Лес печалью пьёт неба парафраз,
Ручеёк луны хладом ластится...

Но осенний плёс лишь навстречу шаг,
острова судьбой в жизни сложены...
Полыхнёт зимой белоснежный стяг,
не бывать огню отволожену...

Упадёт заря на лазурный чёлн,
изумруд травы скован инеем...
Отмолюсь одна... да по воле волн
полечу к звезде с добрым именем...

Обойми меня в повечерье грёз,
обласкай в веках хрупкой нежностью...
Расцвету Весной... На шутихе слёз
обовьют лучи белоснежностью...

Апрельский вальс

Кружат в весенней кутерьме
года и лица.
Хочу сиреновой листвой
в тебя пролиться
И проскользнуть в волну судьбы
одним сюжетом,
Моя слеза в твоих глазах
хрусталик света.

А из кувшина льёт лучи
Садовник неба.
Виссона жаркие штрихи
струятся в небыль.
Роняет ветер в пряди грёз
немые песни.
Поэт из сочива звезды
плеснул «Воскресни!».

Над удивлённой суетой
благая Пристань...
А между нами Залп Любви,
Из Света выстрел.
Нет завершения в беспредельности
пространства,
и в Гавань Истины возносит
постоянство!

Если ты в сердце ...

Вальс

За полночь пряный февраль снежит по нервам,
был самым вьюжным всегда, стал самым верным,
строгим провидцем судьбы, важным изломом,
привкусом первой звезды, светом плеромы...

Грустью впадают в весну отзвуки снега,
я на твоём берегу, где бы ты ни был...
Вновь изучает ладонь ветер сомнений,
фабулу прожитых книг, вязь откровений...

Кто-то расстреливал дни, кто-то – эпохи,
чтобы на главном пути вымолить крохи!..
Бросьте... пустое... не трогайте старца, паломник, –
сладко отпустит грехи колкий терновник...

Кругом очерчена жизнь, но не буквально...
Небо свернулось клубком в снеге хрустальном,
памятью льнут облака к горечи зольной...
Если ты в сердце, то жить б у д е т н е б о л ь н о...

Дыши со мною...

Софит лазури бьёт ночным дождём,
роняя ветер звёзд на штиль заречий...
Луна,
закатный парус измождён,
упав на дно земных противоречий...

Блеск капель опрозрачил тюль небес,
стремит зарделый луг на солнца гриву...
Пора
толить бестравия окрест,
резвит рассветный чёлн, обвив стремнину...

В лесных угодьях тает знойный день,
прикрывши стыд замшелого наряда...
Дыши,
со мною пей прохладный глень...*

Люблю... твоя дождливая Наяда...

* Глень – влага или сок.

Не отпускай...

В шальных салазках звёздного потока
скользнула ночь под снежный скат луны...
Душа плыла горячим кровотоком,
вливаясь светом в манускрипт струны...
Шевьот манил изысканностью нити,
жемчужиной судьбы плетя узор...
Мы две Свечи в библейском Алфавите...
Рисует воск... стекает призрак форм...

Не отпускай мой взгляд... он мироточит
репризами заоблачных ветров...
капелью чувств... печалью одиночеств...
под завертью осколками миров...

Не отпускай дыханье... Стынут руки?
Так обогрей, пусть мёрзнут сквозняки...
А помнишь, как любила я разлуки?
Метелью грелась, солнцу вопреки...
Из капелек росы слагала «Вечность»...
На маленькой земле под свод дубрав
летела, обретая человечность,
и тешила себя, свой гордый нрав...

Не отпускай мой пульс, он сын пророчеств,
из хрупкой нежности совьётся в ураган...
Зима вальсирует, срывая ритм у ночи
для «синих пуговиц», наколотых на Храм...

Не отпускай... Я расскажу про Тайну!
Ты помнишь эти чудо-облака?
Не отпускай... Ведь встреча неслучайна!
Мы шли на Зов Любви через века...

И я живу...

Пустой проём...
в него забрёл мой сон...
чеканны такты пройденных забегов...
как нынче мало, м а л о было снега,
а мне всё мнится та зима...
и Он...
вершит судьбу!..
пульсирует висок,
а чувства не вмещаются меж строк...

Хмельной закат
обнял скуластый склон,
гуляет по хребтам улыбкой Зевса...
как душно, вязко и нещадно пресно
дышать предгорьем
стелющихся крон,
храня напевы Светочей!..

Поклон
т е б е, в душе родившаяся боль,
окрепшая от огненного пепла...

Небесный лён,
вплетаясь в краски дня,
кропит вершину млечного острога...
как ярост Свет!.. как С в е т а нужно много...
и я живу..
не вопреки, а д л я !

проём не пуст... он бьёт ж и в ы м ключом...

Не грущу... ты приедешь в зиму...

Не грущу...
ты приедешь в зиму,
на оленях... в седой февраль...
кроны времени ветром сдвинув,
унесёшь...
А мне станет жаль
наши чайные звёзды в просинь,
снегопад на листве веков,
миг, где был моим частым гостем
на парадах былых дворцов...

Тишиной оглашенной осень
разбросает увядший сплин,
заискрится багряным просом
небожитель –
простой камин...
мы храним, как святыню,
память
для полотен высоких слов...
разольётся небес орнамент,
каждой нитью моля Любовь...

Не грущу...
ты приедешь... знаю...
на оленях... из белых снов...
Всё, что здесь происходит с нами,
лишь начало тропы Миров...

Самый нежный Рыцарь

Вальс

На ночном паркете дивный карнавал...
Я потоки света приглашу на бал
твоего рожденья в звёздный листопад,
где седые ветры снегом замелят
прошлогодний выдох...
опустевший лист?..
Пусть под нашим небом
станет мир лучист!..

Закружится в вальсе вьюга за окном,
разомлеют свечи золотым вином...
Мой подарок, – с е р д ц е!
Рвутся из груди
чувств безбрежных волны
с парусом Любви!

Поутру забрезжит над землёй рассвет,
негою укроет в серебристый плед...
А ресницы с о л н ц а взор раскрасят твой...
Самый н е ж н ы й Рыцарь, полетим Домой,
Вечность обнимая,
в сказочную даль...

жизнь теперь и н а я...
друг для друга – Рай!

Вкусивший пламя

Вкусивший пламя
пронесёт душой над бездной...
Выпавшему снегу рождение даст...
Мелодией небесной
взродит из праха, суеты...
и мглу навечно оросит Любовью...
Ты!
Ты – моя дорога в Вечность...
Мой свет... мой луч... мой Муж,
а я твоя...
и с нами
вся Вселенная...

О нас...

Последний парус уходит в небо,
звнящей влагой струит закат...
опять не спится... ворожит небыль...
святые мысли летят... летят...

У скола лимба танцуют чувства,
вздыхают свечи забытых слов?..

Они их помнят... они – извечность
и невесомость больших Весов...

Срывает время пыльцу
с соцветий огромных Жизней...
Как близок час!
На двух ладонях
Любовь столетий...
безбрежность...
нежность...
бездонных Нас...

Пароль возвращения

Не спится, граф... под каждой каплей дня
роняю всходы юных отражений,
сочусь унылой песнею дождя,
пишу холсты былых благоволений...

Не снится, верьте, мы за гранью плит
бросаем вызов с поднятым забралом
ушедшему... пусть время отболит...
плыть вечностью незыблемая слава.

Ничто не ранит больше не любви...
Беззвучны ноты, что не отыграли...
А свод законов, созданных людьми, –
прискорбный диссонанс Высоких правил.

Я с вами, граф, на звёздных маяках,
в мирских фрегатах, спущенных на небо,
трезубец жизни в мертвенных глазах
зажгу слезой, свечною каплей снега...

Мир жаждет Света – вот пароль судьбы!..
Прощён устами Первенца святого...
Не знает солнце яростней мольбы,
чем Тишина Родительского дома...

Обитель млечных многократий...

Мужу

Горят, как звёзды, купола,
блик лунный ластится к калитке...
Ты был моим е щ ё в ч е р а,
и так же тонко пели скрипки...

... нет, не могу забрать себе
то, что пульсирует веками...
твой чистый лист в календаре,
твой свет любви над облаками...
твои о г р о м н ы е с л о в а,
плетенье чувств, извивы мысли...
Ты был моим у ж е в ч е р а...
кометой жизни... очень быстрой!

Как ярок Свет,
когда в груди огромный космос...
нити граней...
вопросы светят впереди...
ответы нас находят сами...

Ты станешь вечностью Пути...
бездоньем нежности...
объятьем...
Любовь достойно пронеси
в Обитель
млечных
многократий...

На перекрестии веков...

Прикосновеньем облака ласкают небо...
Неспешно таволга грустит про быль и небыль...
На перекрестии веков лавины судеб,
но первоцветы н а ш и х с н о в рассветы будят...

На синем солнце шутит дождь, играя светом...
В ладонях августа горчат рябины...
Лето
нас напоило мёдом трав,
преданьем* леса...
К тебе лечу, Волшебный Граф,
продолжить пьесу...

В жемчужных звёздах абрис душ... ночные вальсы...
провис в туманы сполох гроз...
Струит сквозь пальцы
такая нежность спелых слов
и бриз причала...
Ты – Богом данная Любовь,
исход Начала!

* В данном контексте Предание – молчание. Если противопоставить Предание всему, что представляется реальностью слова, то надо сказать, что Предание – это молчание.

Однажды автор закрыл страницу...

Однажды автор закрыл страницу,
направил парус под звёздный дождь...
а ветер... ветер рекою мчится...
Как пахнет светом... н е б е с н ы м...
Сплошь
чернила буден нависли каплей,
разбившей душу на два суда...
а парус мчится на голос судный,
в разливы вёсен... в снега...
Снега
облили землю изящным сплином,
ласкают в солнце сонеты грёз...
А он, и з б о ж н ы й, стал пилигримом...
т а к и м з а б а в н ы м...
Т а м в с ё в с е р ь ё з !

Скульптурой Жизни сойдутся мысли,
прочтут потомки излоги лет...
а «Парус Алый»... он в сердце...
Если...
заказан в Вечность судьбы билет...

Всполыхнусь первозданной росой...

Слышишь? Утро всплеснуло рассветом,
раскатился по небу янтарь...
На ладонях Творца Первоцветом
увлеку тебя в зекрую даль...

Всполыхнусь первозданной росой,
лепестками совьюсь на груди...
Жарким солнцем, весенней травой
развенчаю снежинку тоски.

Ворожить стану нежностью, лаской,
разливаясь во взоре искрой...
В облака переливчатой сказкой
полетим наступившей Весной!

И закат, наполняясь рассветом,
полыхнёт ярким пламенем лет...
Цвет Любви распускается летом,
чтоб украсить осенний букет...

На батистовом цвете магнолий...

Ветер колкий и грудь на верстак,
сквер под лунной петлёю гарцует...
Фонаря сонно-белого фрак
на уснувшем проспекте танцует.

Приоткрыты стигматы души,
звёзды падают бездной в закаты...
Жизнь земная от Сути гроши,
прошлогодного полога скаты...

Где-то Женщина таинства ждёт...
Нереальностью, в ритме триолей...
Облекаясь в забытый полёт,
на батистовом цвете магнолий...

Два Актёра – одно Мастерство!
Свет мирской – люфт* для путников в Вечность...
Домофон... хлест свечи... зыбь... окно...
циферблат... пульс... порывы... беспечность...

Всё прошло... Жизнь навывлет, в расход...
Сорок зим... Не дождавшись трамвая,
ты ведёшь внеземной Пароход,
наст забвения Сердцем вскрывая.

Ветер колкий и грудь на верстак...

Закат... прикрыты негой плечи...

Не назову тебя ушедшим...
Ты возвращайся навсегда...
Быть может, стану сумасшедшей?..
Позволь! Лишь только иногда...

Не нужно выпадать из окон...
Есть дверь для уходящих в срок...
А лучше здесь прорвать свой кокон,
сорвав с Души чужой замок.

Судьбой тебя не звать? Не буду...
Сама гуляю в облаках.
Но не проси! Не позабуду
ноктюрн Любви в твоих руках.

Нет смерти, не погасли свечи...
Не выход!.. Выйти из себя...
Закат... Прикрыты негой плечи
нескромной пылкостью огня...

Не назову тебя ушедшим...

*Люфт – пауза: при объяснении данного вида пауз говорят, что это пауза как бы «на вдох», «взять дыхание», пауза хорошо акцентирует ноту.

Он песней подхватит листву...

Он песней подхватит листву опустевших столетий,
закружит на звёздах под росчерком тонких миров;
вдохнёт глубину откровения в долгом рассвете,
на росстанях жизни, храня Материнский покров...

Напишет о тайнах, срисованных в клинопись древних,
сомкнёт полусферы в единый непознанный круг:
он т а к з а к р и ч и т т и ш и н о й, сберегая от скверны,
что брeнная суть облачится в божественный звук...

Он пульсом пробьётся по венам растерянной мысли,
напишет стихи на оставленных болью следах;
он память Христа, повернувшего времени Дышло,
он сын провидения... луч в неземных зеркалах...

Он будет листать запредельные главы мгновений,
оставив трезвучия в запахах горних высот...
А свет разольётся любовью в строках вдохновений,
где он из безмолвия Вечности Истину пьёт!

На прядях лунных струн...

Вплетают небеса
в брусничные закаты
нездешнюю росу,
упавшую в ладонь
задумчивых лесов...
Смиранных и крылатых,
нас очищает свет
неведанных холмов...

На прядях лунных струн
мерцает звёздный локон,
под глубиной души
разоблачаясь в Зов
незримого Тебя...
Как сердце дышит строго
плеядами лучей,
рассыпанных не зря...

Веди в страну Любви
под грозные раскаты,
где крутится Земля
огнями синих звёзд...
Волшебник–поводырь...
и ученик...
когда–то...
мы вымолим Букварь
гекзаметрами строф...

Восстание Любви!

Прислушайся к разливу вешних слов,
летающих тёплым отзвуком по струнам,
качнувших небо негой облаков,
распнувших зимний плен...

О, как безумно
манит в гагаты ночи зарный цвет
отрадной песней, падая на плечи...
И з л е ч и т полнолунье утлых лет
благое солнце с запахом предтечи.

Прислушайся к отвесной тишине,
нанизанной на звуки тонких линий...

Искусно покаяние во мне
лелеет искру Бога,
хрупкий гений
перебирает чётки у черты
былых высот,
где каждое паденье пульсирует отметиной
«на взлёт»,
где глубина – искомая значений...

Перетерпи, пролейся светом в паль,
лети в восход с душою на затылке...
Всё зримое – отыгранная хмарь,
кусочки звёзд на скомканной бумаге...

Пускай сегодня тешатся о н и –
привратники затасканной химеры...
А Завтра – Бог... Восстание Любви!
Цветущий терн... и...
вся планета
в белом!

На лопастях затерянных миров

Восход откровений

В огниво пространства влекома свободой,
той жаждой избывной от сладости ран...
синетным* налётом пробью переходы,
где пыль Саурана съедает экран...

Прочувствую суть невзашедшего «завтра»,
полынного пряника ярмарки лет,
и, съёжившись небом подсолнечной паствы,
испью зазеркалья молчальный обет...

Я чувствую лиги извечной канцоны –
где синь откровений взрывает «багет»,
где наше дыханье, как звёзды, бессонно,
где жнива путей отливается в Свет...

где боль не растрочена, судьбы не спеты...
вино не успело собрать виноград...
где тонкая грань... там, где сердце раздето,
где нервы пылают безумием ватт.

Я чувствую Пик галактической жатвы...
ты знаешь... в Любовь перекроен весь «пир»...
я чувствую страсти** распластанной клятвы
и синий восход в новорожденный мир!...

* Синетный – церковное слово, означающее «сплошь синий».

** Страсти – болезни души, отделяющие её от Бога.

На высоте изогнутых столетий...

Два лезвия расколотых зеркал
на высоте изогнутых столетий...
Для отражения их угол не совпал...

Всё тот же дождь... Он без огня устал...
А может быть, то грусть
вчерашних многоцветий...

Упал в ладони звёздный аромат,
и лето растворилось васильками,
отдав ветрам осенний постулат...

Пuls вековой не повернёт назад!
Быть может, Вечность вьётся
белыми стихами?

Рисует небо кистью облаков,
послав Земле кристаллы априори,
лишь приоткрыв завесу млечных слов...

Синь лепестка из Пламени Богов
плеснёт свободой волн
в морском просторе...

Что будет с нами, пойманными в сеть?
Уже толпа глумится над Любовью,
и хлещет душу сумрачная плоть...

Смиренно стану болью сердца петь,
пока моей не истечёт
Иуда кровью...

Призывный Колокол зальётся бездной звёзд,
забрезжит Свет Миров на горних пиках...
За раменами слёз горит погост,
оставив в будущее Белокрылый Мост
Сердец, излившихся
Огнём Священных Ликов!

Всё тот же дождь...
Быть может,
Вечность вьётся белыми стихами...

День осыпался в звёздные левкои...

Испив Рассвета терпкие настои,
влекущие таинственностью рун,
день осыпался в звёздные левкой*...
Жизнь – Миг, манящий ветром млечных струн.

Я не ищу в земных полях прозренья...
Узоры Вечности немыслимо забыть...
Моя Любовь Крылами возрожденья
поднимет над Землёй!
Легко парить,
не облачаясь мнимостью закона,
в разлуке не забыть сыновность Сфер.
Вкушая ирмос** Критского канона***,
кружить в ладонях снежность дивных Эр.
Войти в спираль, собрав осколки мира,
отобразить зеркальность Бытия...
Красою неба распалится Лира,
освобождаясь от бессмысленного «я»!
Не оставляя толики мирского,
узреть в бутоне Солнца Лик Творца,
вести Огнём Божественного Слова,
излучинами Света в Свет Кольца.

Глотая Высь, мятежною Душою,
мгновения вплетаю в злато струн...
День осыпается на звёздные левкой,
цветущие таинственностью рун...

Пророчит час...

Уносят звёзды адреса
кровавых лет..
Всё те же лица?..
Блиц!
Заповедано родиться
от первородного Отца.

Над голоменью палача
хохочет смерть
с бессмертным пылом!
она, наверное, забыла
о перекрестии клинка...

Столбы всё те же,
и дожди
свинцовые дырявят тучи!
но сердцем охраняют: Лучник,
Любовь и яркие Огни...

где звёзды – искры Очага,
где крестный ход до гильотины,
где солнце рвёт на половины,
где жизнь, как вечность, коротка...

Ведёт высокая река,
Кресты горят огромной силы!
Пророчит час...

и рвутся в небо купола!

* Гигантские крупноцветные левкой имеют куст пирамидальной формы.

** Иером является связующим смысловым звеном между содержанием библейской песни и основной темой канона.

*** Первые каноны были написаны св. Андреем Критским.

Зачатьем бьётся пульс на звёздных венах

Окутал свет луны в печаль разлуки
моей души серебряный родник.
Костёр небес в очувственные звуки
заморозил зубчатый древолик...

Скитался ветер пеленой тумана,
кудрявый тополь молодецки пел...
Как велика зияющая рана
для духа, что ещё не претерпел!

В бессонном полумраке гул смятенья
зажал в тиски немеркнувший Орган...
Пожарищем гонимы проведенья...
Сатурн кольцом свивает тьмы курган.

Зачатьем бьётся пульс на звёздных венах,
Великий Посох обрела судьба.
Исток Святой Любви в межзвёздных генах
Виток Спирали... Вечная борьба...

Как Велика зияющая Рана
для Духа, что ещё не претерпел...
Скитался ветер пеленой тумана,
кудрявый тополь молодецки пел...

Не троньте мою душу, господа!

Не троньте мою душу, господа!
Она горит, она уже в полёте...
Несмелой оцупью развеялись года,
осколками вонзая ложь на взлёте...

А в осень прошлого упал бессонный день...
Он так озяб от многоликих вёсен,
скитаясь призрачным «Голландцем», словно тень,
не бросив в Озере Надежд уставших вёсел...
Он не забыл вплетать созвездья в вязь
неспетого, но пряного заката,
нестись сквозь вихрь вечности, кружась,
впадая в ритм небесного раската.
Читать ночами письма наизусть,
свечою танцевать, робеть до дрожи...
ловить в ладони трепетную грусть
и нежность разливать в ночное Ложе!

Так стань же Днём, пусть фонари уснут!
Омой мне душу миррою иконы.
Глаза во свете солнца не солгут,
не ввергнут в страсть порывами истомы ...
Улыбкой верности касаясь влажных рук,
верни колокола чистейшей сути.
Мы спаяны судьбою в ясный звук,
как с кровью синь небес Христовой муки.

Несмелой оцупью развеялись года,
осколками вонзая ложь на взлёте...
Не троньте мою душу, господа!
Она горит, она уже в полёте...

* * *

... Жаль, обрета, вновь потерять...
но нет в моей душе печали...
Мы станем истиною ткать
на высоте иных скрижалей...

Однажды я уйду...

Ты знай... однажды я уйду..
От лжи столетий ясным взглядом..
Испита мною капля с ядом,
а дождь всё хлещет по стеклу...

Ты знай... однажды я уйду..
Оставив только блики Света
В подстрочье Ветхого Завета,
листвой лаская синеву,
а ты заснёшь, лишь я уйду..
И заметелит ветер зноем..
Я быть хотела Красотою
не в миражах, а наяву...

Излом* судьбы роняет лица
на календарь земных дорог..
Здесь каждому отмерен срок,
открыта чистая страница...

Ты знай... однажды я уйду..
Промокнут звёзды в лунном свете,
о нас забудут даже дети..
Но Мир Взойдёт, взяв Высоту!

Останусь здесь... когда уйду...

* Излом – в данном контексте крутой поворот.

На чётках солнца отыграл полёт души...

Украсил веер тишины кленовый лист,
в прозрачном сплине утонули грёзы лета,
озябшей каплей на ресницах дождь повис,
мы строки глав в листе осеннего сюжета...

Развеял морок горизонты в пыль времён,
о бриз песчаный рассекаются столетья,
зонтом калинным запах утра окаймлён,
укрылись зори под небесною повестью...

На чётках солнца отыграл полёт души,
вплетая хризантемы в таль метелей.
На Остов Памяти надежду возложив,
резвится лунный свет во дредах елей...

Нет круга завершенья, лишь спираль...
Ложится шлейфом опыта на вехи
моей души отверженной печаль?
Вновь обнимает снег пустые стрехи...

Прости за песнь, Святое Око Тишины,
она всё тешится в калинниках медвяных;
вливаясь в ритм пространственной волны,
развеет сном предзимье дней каляных*

Сюжет осенний – отголосок в стылом дне,
а сердце бьётся Исповедью неба...
Мы строки Вечности в божественной канве,
лучи Вселенной... Дети Солнечного Феба!

... Струится песнь в Святое Око Тишины ...

В кувшинках неба тонут ароматы...

Осколки сна терзает бубном эхо,
порОшит звездопад осенним днём...
Латает синь озябшую прореху...
Душа болеет палевым дождём...

Тоскует вечер зыбкой каплей хмари,
окутав лес извивами луны...
Закатом млеют призрачные дали,
украсив Вечность золотом струны...

В кувшинках неба тонут ароматы...

Бегу, бросая тело в млечный цвет*,
ломая скверну, не найдя ответ,
распластанная пью нагорья скаты;
рождая мукой чистый амулет,
поправ неверье Истиной расплаты...

Забвенья ждут утерянные лица,
впадая в цепь конических веков...
Всевышний Дар – Ожившая Страница!
Клубок судьбы из тайны узелков...

Исподнее тряпье сиреню взводней
вымаливаю в жемчуг облаков...
Лаская боль отверженных лугов,
Иконою коснусь Руки Господней...

Поправ неверье Истиной расплаты,
рождаю мукой чистый амулет...
Распластанная пью нагорья скаты...
Бегу... бросая Сердце в млечный цвет...

* Каляный – жёсткий, нестибающийся, охваченный морозом.

* Млечный цвет – Цветок млечности.

Шаманит осень, опьяняя сад

Шаманит осень, опьяняя сад...
На крыльях ветра солнце опочило...
Природа, совершая свой обряд,
в молчание предзимье погрузила...

Вишнёвый парус обуздал восход
и, подхватив потоки жизни спелой,
уносит мысль за новый поворот,
рисую виражами неумело...

Не жди Гостей в постылой суете...
В покое ночи не ищи отрады...
Оставь густые капли на стекле,
испив души некошеные страды...

Не жди Числа, листая календарь...
Мечты пролей заоблачною лаской...
Метелит сердце – вечности звонарь,
роняя чудеса небесной сказкой

Иди на Зов из Лона Тишины,
окутав дух величием свободы...
Любовь влечёт в надземные миры,
плеснув звездой в солярисные своды*...

Природа, совершая свой обряд,
в молчание предзимье погрузила...
На крыльях ветра солнце опочило...

Шаманит осень, опьяняя сад...

Прикрой печаль опавшею листвою...

Под Плато вех нырнул забвенья миг...
Глас неба улыбается сквозь просинь...
Упал в ладони солнца снежный блик...
Взошла на Аналой Царица – Осень!

Рассвета паж вплетает в золото кос
пунцовый дождь, рассыпанный рябиной...
Густой туман слезит ноктюрном роз...
Душа нага пред млечностью былинной...

Прикрой печаль опавшею листвою,
кропит пространства Лира звёздным tutti*...
Окутав дух в божественный покой,
ладью взойди на гребень Единой Сути!

Когда ожог от звуков хрусталя,
между мирами стёрты все границы,
я внемлю Лику Господа, моля
о проявлении Его в чертах и лицах!

* Солярисные своды – своды Духа.

* Tutti – исполнение какого-либо музыкального фрагмента всем составом оркестра, хора.

Перед Рассветом

Светом сплетя излом судеб,
веси оставив стопам,
вспыхнет заброшенный бубен,
души откроет божбам...
Против течения плывущих
цепом отбросят века...
Странникам в вечности сущим
Сира* омочит глаза
звёздною дрожью столетий,
выпавших в призрак снегов,
и перед самым Рассветом
сердце нырнёт с берегов
в Тайны пространственной Мысли,
сотканной мудростью снов,
в небо с проливами вишни...
в ветра мористый покров...

Время

на лопастях
затерянных миров
отыщет
мною посланные письма,
бордюры
межпланетных берегов
омыв слезами
выстраданных Истин...

пройдя туманом
вдоль реки,
прольёт
часы,
секунды,
миги ожиданий,
подвенные течения берёз,
ненужные полёты опозданий...

В аллюре покаянья
стихнет боль,
согбенные напьются
Светом Бога...
И у Порога
на ресницах звёзд
оно распнёт
густые цепи рока

Исчезнет Время,
прекращая бег,
Раствор Вселенной
отцедит «осадок»...
В ремейк спирали...
хлынет Человек,
разбив лучом
вчерашние глиссады...

б е з в р е м е н ь е...

* Мученица Сира жила в VI веке в Персии.

Синяя Свеча

Кипит ночная мгла в котле времён,
потоки мысли разрывают плен;
в закланье бьётся высший обертон,
а синяя свеча в наитье сцен
перебивает привкус...

Горький мёд
наполнил болью всклень
уже давно разбитое дупло...
Рождённый день
бросает в заворот Вселенной
души... свет...
сиротство юг*...
и копоть сотен лет –
родное, но совсем чужое в нас...
испитое, растратившее тень,
влетевшее на огненный Парнас,
на самую заветную ступень...
о том ещё Атланты пели «Сказ»!

Отдай любовь распятую Земле,
возьми осенний лист, как Лик Христа...
Истоки истины открой в самом себе,
в санскрите неистлевшего холста!..

* Юги (санскрит) – один из четырёх мировых веков разной продолжительности
(источник: Агни Йога: Справочник. В 3-х т. Т. 3 /Авт.- сост. А.И. Рыженко,
Н.Г. Толмачев. – Х.: Торсинг, 2002.

Звёздный граммофон

Чем выше, тем стремительней полёт,
в тиски сжимает сердце полудень;
нет чисел... лишь количество потерь,
а ночь пророчит солнечный исход...

Из тонких прядей жёлтого листа
свивает звуки ветер перемен,
устала жизнь слыть вечностью дилемм
в постылом бегстве лунного лица...

Смердят раскаты гнева... суета...
Не хочет пить душа туманный бред,
глотаю стрелы, излучает свет
в незримый спектр евклидова кольца.

Из песен выбираю только звон,
коней на переправе вех не счесть...
Не сокрушаясь, вымолю за честь
вращать любовью звёздный граммофон!..

У вечности всегда «десятый вал»!..
Вступая в Канонический Альянс,
нам не дано спалить последний шанс...
Кто выбелен, того Ловец* узнал, –

У вечности всегда «десятый вал»!..

* Ловец – Высокий Дух, Архат, Святой.

Остыло время...

Остыло время...
Отломился век от Капли жизни...
Прошлая дорога
уже не ляжет крошечном глубин,
сценарий завершён,
отбор был строгим!..

Тебя ломали небеса...
Молил рассвет принять Высокий Блиц
без слезы стона,
не быть в той лжи раскаявшихся лиц,
ползущих в храм
к блюстителям канонов,
не пачкать солнце
старым комильфо,
седлать коня на золотой вершине,
врываться в раскалённое окно,
быть игроком на светлой половине.

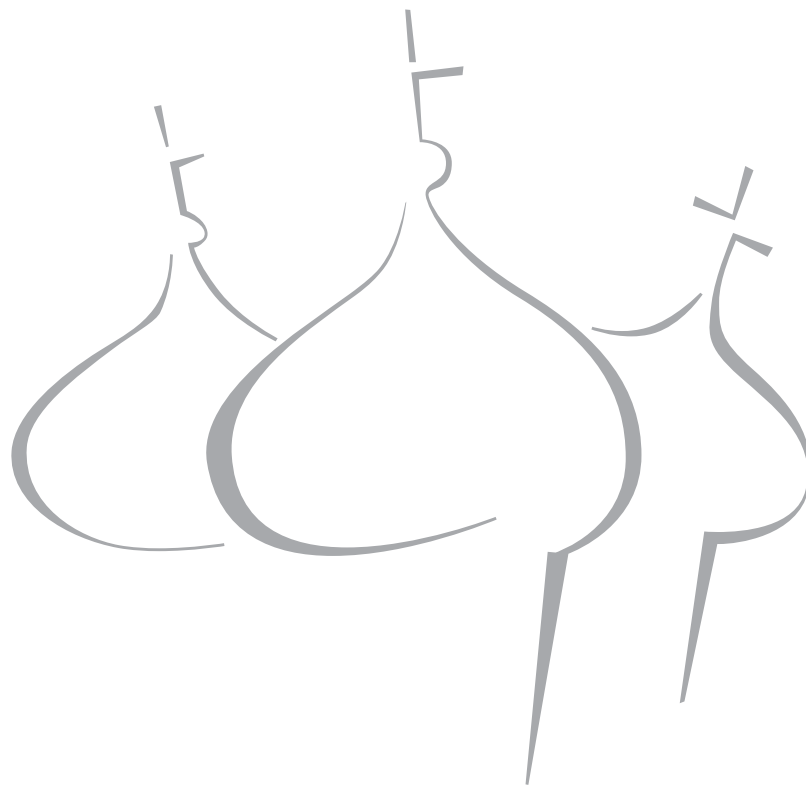
Но если слаб, тебя не станут ждать...
Столетия распадаются в секунды...
Уже промокла старая тетрадь
от талых вод великой Джомолунгмы*...

остыло время...
отломился век...

Вершит Законы БогоЧеловек!

Часовни не плачут

* По информации руководителя экспедиции Кан Шичана, в 2002 году на Джомолунгме, на высоте 5600 метров над уровнем моря, существовал ледник толщиной 20–30 метров, который к сегодняшнему дню уже исчез.

Протяжна поступь...

Безудержным потоком хлещет дождь,
до обморока сжаты все наитья...
По звёздной мгле, я вижу, ты идёшь,
Окутанный серебряною нитью...

Протяжна поступь...
В глыбкости веков
обречены полётами
на Вечность...

Цепь неоплаченных
по вексям долгов...

Глотая жадно
юную беспечность,
листаем Книгу
Жизни тишиной,
отринув тень испачканных
столетий...
Моя мечта прочитана
тобой!
Кричит (нет, голосит)
солёный ветер...

А Время развело судьбы мосты,
Чтоб, оттолкнувшись от щемящей тризы,
Любовь от Отче пригубить могли...
Мы – зёрна галактической Отчизны!

В безудержном полёте только Свет...

Воссияет Зовом Русский Дух...

Молитва

Навострила тьма поганая
в пульс перо,
а Россия полупьяная...
грех в Ядро!
Нету боле слов... Да кулится*
ниже пасть...
Обласкала смерть-попутчица
жизнью всласть...

Слёзы комом... да не пристало
нам роптать
Воют Души... так неистово...
Божья Мать!
Освяти мой Люд, Пречистая,
свят-водой.
Силы дай омыться Истиной
пред бедой...

Поднимись, восстань, Державная!
Так молюсь...
Вспомни Слово ПравоСлавное,
СвятаРусь!
И взойди на Алатырь Творца,
рассветись!
В чистоту небесных ОгнеСфер
облекись!

Выдержит последний красынъ бой
Меч – Булат!
Воссияет Зовом Русский Дух,
Свято Свят!

* Кулится – (старорусск.) клонится.

Хватило бы сил...

Безмолвная тень
наползала
на шторы диче...
Душа источалась
мучительной
жаждой слова
в соитие звёзд,
окунаясь
в молитву ночи,
и падала нервом
на нити
седого скова...

Ни дульного стога,
ни крика
не вкусит челядь...
Мой жребий – Огонь...
Переплавлюсь, как Русь,
не сгину!
Раздавят века
злое жало,
заставят трелить
на Русском наречье,
сребром
расписав Холстину!

Душа источится
мучительной
жаждой слова
в соитие звёзд,
свежуя*
в полёте крылья...
И в небо падёт!
Любовь, обжигая
снова
волшебною сказкой,
по жизни прольётся,
былью.

Бессилен
исчадья глад
перед ангельской
крохой!
Готовы объятья Творца
и Адовы печи...
Хватило бы дров
Лучу
распалить Голгофу..
Хватило бы сил
на Мистерию
Судной
речи...

...хватило бы сил...

* Свежевать – очищать.

Часовни не плачут...

На профиль свечи опускаются мысли
растянутых дней...
По размытой дороге всё чаще,
ясней пробегают зарницы,
дугой замыкая
синхронные числа.

А что же за тонкостью дивных прелюдий,
нанизанных вдруг
полутонов на звуки?
Там сенью
плывущее облако Сути...
там души,
вкусившие таинство муки...

Отставшему прочить исчадия ада
не стоит...
есть время для каждого срока,
и новый предтеча заветы раскроет!
Часовни, укрывшие Бога,
не плачут ...

Превечное солнце закружит шутихой,
излечит... оплавит...
и выгранит сильным!
Не верует небо стенаниям мниха,
утробно разбитым
в безумии штильном!..

Часовни, укрывшие Бога,
не плачут ...

Распалятся пророчеств руны...

На Земле мы когда-то были!
А всё те же дожди... дожди...
Облака против ветра плыли...
Взором прошлым ответ не жди...

Звёзды падали чистой нотой,
облекаясь в Аккорд Земли...
Души грелись небесной квотой,
параллели века плели...

Судьбы падали в Чан Вселенной,
наполняя Восхода звон...
Русь восстанет Огнём нетленным,
обагрят Дамоклов Трон.

Распалятся пророчеств руны...
Лик узрите и Плат Христа.
Брызнут оттиском Света струны –
Символ Веры – Огонь Креста!

На белоснежном декабре...

Кровавый снег ...
пустые лица...
зима...
постылая метель...
Дар Настоятеля родиться
был послан нам в урочный день.

Страна лишь сбрасывала маски,
а крестный свет, поднявшись ввысь,
на звёздном, сказочном дамаске*
кропил огнями новый лист,
рождённый в сердце...
много боли...
мы наполняли паруса лучом зари
и лучшей доли не знали...

А твоя рука
сжимала небо,
не да-ва-ла
меня завьюжить знойной мгле...
я танцевала в платье алом...
на белоснежном
декабре...

* Дамаск (дамасская сталь) — вид стали с видимыми неоднородностями на стальной поверхности, чаще всего в виде узоров.

Призывная кода

На яркой обложке взошедшего века,
из Ока Великого Сна,
бурлящим потоком горячего света
восходит моя сторона!

Обкалены нити упругого свода,
на Вензеле – русская статья;
впечатали звёзды: «любовь» и «свобода»
в грядущего дня ипостась!

Албастых пророков бессчетные строки
вливаются в новый завет...
огнём рассекает Иван синеокий
немыслимой песни куплет...

Призывная кода* последнего зова
разыграна в сердце светил –
в творящих ладонях
рождается новый
Восход
человеческих
сил!

* Кода (итал. coda) – дополнительный заключительный раздел музыкального произведения, закрепляющий главную тональность и обобщающий предшествующее музыкальное развитие.

В одной ладье...

Мир замолчал...
Непокорным стоном
крепость поёт...
Как в кошмарном сне,
«сильные мира сего» «законом»
Дом мой склоняют к земле...
К Земле
тысячи лье световых зарядов
рвутся из душ, непонятных здесь...
Вспомните! БОГ любит РУСЬ...
ОН рядом!
Кто против ж и з н и – извне!

Мир окружён...
Бесноватой песней
стелется рок...
И лишь семь дорог
правдой ведут на поклон к небесью...
Кормчий – всегда одинок!
О д и н о к...
Только не ждёт затонувший остров
ряженных бестий с пустой сумой...
Жить, как Весна, улыбаться...
Просто...
сердцем глотать Восток!

Мир потрясён...
Канонадой Света
время пришло!
ВСЕ В ОДНОЙ ЛАДЬЕ...
ти-хо... и так колокольню...
Вечность
звоном летит ко мне...

Русь в огне

Твёрдой поступью шаг
по разъезжей дороге...
Крестным ходом война...
на чужбине распят...
Ты восходишь, Герой,
в кровожадном окопе...
заповедный рубеж
будет памятью взят.

Ты пройдёшь Часовым
под расстрелянным небом
в целомудрие дня
(светят даже во сне...).
Прозияет война
красно-огненным снегом...
Неизвестный Солдат,
ты восстанешь в е з д е !

Белым золотом свет
отыграет** Хоромы!
Там, где Русская Мать,
как икона, хранит...
возвращается жизнь...
колокольные звоны...
Монолитом Любви
Русь Святая горит!

* Крестный ход – служение, принятие на себя определенных трудностей и преодоление этих трудностей во славу Господа Бога.

** Отыграть – перен. восстановить прежнюю ситуацию, вернуться к прежнему состоянию, свести на нет какое-либо изменение.

Чаша века играет огнём...

До зари
окровавленным месивом
старый мир окружил облака,
и последнему чёрту не весело...
затупились от света рога...

Дерзким воздухом спутаны козыри,
игроки – два в одном...
За стеклом
млечный путь обливается звёздами,
и распяты – багровым пятном...

До последнего... самого... здешнего...
вьюжат птицы (им трудно летать),
поднимается новый повешенный
с добрым званием – «благодать».

Зачарованный окликом вечности
полк бессмертия вздыбил ряды,
и единственной каплей очерчены
жизни наши от чёрной орды...

Над молитвенно яростным куполом
отсекается новый вердикт...
Не судите о мире по купленным,
мир, как солнечный зайчик – Велик...

Прошивает нездешними спицами
сердце – солнце...
Ты можешь молчать?
Поднебесье горит кобылицами
русской удали...
Родина-Мать
посылает героев в побоище,
где судимый и судьи – одно...
Под огнём небесного стойбища
разгорается синь-полотно...

Раздвигаю пространство предсердием...
Чаша века играет огнём...
Беспощадно Любовь милосердная
разсекает пространства копьём!

В шелесте звёзд...

* * *

... На стальных постулатах неба
обезумевшей пастве храмов
продуцируют нити света
нерождённые Дети звёзд...

Мне приснилась Любовь!..

Мне приснилась Любовь!..
Нет, не та, что на этой планете...
Я уже так умело бродила в слоях облаков,
собирая ладонями в звук народившийся ветер,
напевая узорами ритмы созревших стихов...

Мне приснилась Любовь...
Мир, бездоньем укутанный в звёзды,
источал ароматы сакральности Скульдовских* слов,
тишина на снега опускалась морозно,
а нежность
уносилась каналом предсердия в вешнюю новь.

Мне приснилась Любовь...
в трёх шагах от какого-то неба...
Ты ловил наше солнце, бросал в полноводье весны...
обретая, терял... и, конечно, о Тайне не ведал...
Только сердце уже обронило на землю следы...

Мы пришли в эту жизнь
напоить дневниковую запись
пируэтami чувств, парафразами синих дождей,
посадить на восходе судьбы сотворённую завязь...
Мы пришли освещать этот мир
для таких же людей!..

Мне приснилась Любовь...

Дайте небо испытать...

Дайте небо испытать
кучевым облакам,
залетевшим пургой
в прожелтевшую осень;
парусами развенчивать
марево рам
и колотиться дождём...

Если даже не просят...
отдать тишину,
отпуская озноб
прошлогоднего лета;
оставляя шуршать
под ногами листву,
и молчать красотой...

Слышать в сердце поэта
великую суть
о незримых мирах...
на астериях... где-то...

Зажигать высоту
в нашем замке, среди скал...
истончаться судьбой
в переливах рассвета...

Дайте небо испытать ...

* Скульд – младшая из трёх норн, богинь скандинавской мифологии. Богиня будущего. Она перерезает нить жизни, когда та подходит к концу. Нас постигает та судьба, которую мы сами сотворили в течение жизни. Сфера её влияния – будущее, которое возможно.

Новое Рождение!

Льётся небо сказкой,
кружится мгновеньем...
белокрыла нежность
наших откровений...
Солнечные брызги
отыграли землю,
и уже так близко!..
Время каруселью...

Обрывает ветер
снежные страницы
те, что не случились,
но должны сложиться
в зыбкое течение
воплощённой Сути...
Сохрани заветом всё,
что с нами будет!..

Пусть рыдает вьюга,
пусть любовь смеётся!
Звёздная Подруга
тайной улыбнётся...
На открытом небе
выгранится Имя!..
время каруселью...
купол синий-синий...

Рунные плетенья на твоих ладонях –
памятные даты Вечного бездонья!

Солнечные брызги отыграли землю...
Ты взрываешь сердцем
Новое Рожденье!

В шелесте звёзд...

Жизнь –
амулет бесконечного виденья Света,
поросль боли,
корнями ушедшей в оплот,
пляски листвы,
развенчавшие запахи лета...
Ты пассажир в этой бездне
и ты же – пилот...

Жизнь
размывает рельефы, сжимает границы,
стелется небом
на хрупкую наледь забот...
в шелесте звёзд
позволяет душе не разбиться...
снова реприза,
за нею лихой разворот...

Жизнь
наполняет сюжетами росного утра,
учит парить
над поёмистой серостью дней...
жизнь обнимает меня,
и я чувствую, будто...
тысячи солнц
озаряют порывом – Любить!

Королева льдин

Промолю: «Ты прости, что вспать
не смогла повернуть штурвал,
уплыла на чужих ветрах
на облитый Луной портал...
не пыталась искать слова
на бездомных, косых дождях...
и за то, что ушла вчера
в заколдованных кораблях,
что останусь, конечно, там,
в заволощенных островах,
где горит белоснежный Храм
изо льда твоего»...

В снегах
ты меня отыскал... в черте,
на которой Любовь кричит!
Невозможно найти везде,
если столько других орбит...

Я на звёздах... там штиля нет...
и по курсу всегда весна,
моим сердцем владеет свет...
у тебя Я всегда одна!

А не сможешь раскрыть глубин,
распластаю твоё «вчера»...
Остаюсь Королевой льдин
на Огнях светового дня!..

Улыбаюсь!

Вечность

Томилась Пустота полётом ночи,
в провалах судеб шаркая дождём,
для предисловий вверенных пророчеств
торила путь увесистой стернёй...
Не каялась на паперти убогой,
а души поднимала к облакам...
Шагами неба мерила пороги,
секундами скользила по векам...

Бродил февраль пространственной иконой,
свеча таилась ласковым огнём,
а я шептала жизнь Заветным Словом,
плела любви ажурный окоём...
И пела... пела... на краю у бездны,
вплетая выдох сердца в перезвон,
одаривала звуками оркестры,
снегами согревая стылый дом...

Весна... позолотило солнце яшень,
капель резвится песней удалой...
Как доверительно, как девственно прекрасен
весь этот мир, где я... где мы с тобой...
Где кроны вековых бестелых храмов
рисуют Бога в просини зари,
вымаливая звёзды у туманов...
Плывут в озёрах неба корабли...

Рассвет... в объятьях ветра пылкость лета,
в канве соцветий зыблется река...
Ромашки утра – солнечные дети,
в шелках полудня кроется роса...
Танцуют веси рыжими дождями,
луна присела в пышный цвет лугов...
Струится нежность... нежность между нами
лазурной песней сказочных волхвов.

Ярилась Пустота в полёте ночи,
секундами скользила по векам...
слагала путь извивами пророчеств
и души поднимала к облакам...

Аллилуйи света

Да! Голос взрывался плеядами света!
а бездна таилась в ручьях тишины...
пылали аркадами звёзды Поэта,
латая воронки последней Войны!..

Часовни рыдали... Смывало Голгофу
высокое небо высокой зари...
играли Орфеи Начального Вздоха,
им вторили правдой сердца – звонари.

В расстрелянных буднях томилось бездонье,
и шаркала в море седая волна...
Желание быть, отрекаясь от горя,
вобравшего слёзы до самого дна...

Пусть все голоса аллилуйями света!
И нет проигравших во святости снов...
Вернуться к себе... через долгие лета?..

Где синее солнце,
Там нет берегов!..

Гори в остывшем дне...

Когда часы забудутся новой ведой,
твёрдь станет высотой...
Покроют Землю исповедным снегом
и нарекут звездой!*

Когда в растяг... одна... молилась мессой –
жизнь пела синевой
Прострел души глотал огонь небесья,
распетого Тобой...

Когда любовь вздыхала сиплой нотой,
в раздумьях о судьбе,
взрывала вечность шальные заботы –
Гори в остывшем дне...

Когда в тебе скопилось столько Бога –
Раздай лучи врагам...
Прими дозор у звёздного Порога
и Света жар!

* Веда – изначальная вибрация в пространстве.

Рисую пространство...

Рисую пространство лучами
завьюженных в косу причин,
мы следствия долго искали
на склонах миражных вершин...

Тонули во суетном зное,
горели в студёной воде
и ждали, что ветры раскроют
створчатки бездонья...

Во мне
молчанье безудержной силы,
раскаты свечной тишины,
небесного звона лавины
и вера в разумность Любви!

* * *

Рисую пространство огнями...
И нет на картине Судьи...
Ступаю босыми ногами
в кипящее пламя звезды...

Налей мне, Боже...

Налей мне, Боже, горестей, налей
из Чаши Сердца,
пусть ещё не время...
Но нити пентатоники* моей
ложатся на гармонию плетенья
из будущего солнца...
Бродит дрожь
по очень наболевшему маршруту...
Сегодня мне не спится... шепчет дождь,
а стрелы времени вонзаются в минуту...

Налей мне горних запахов, налей
из той же Чаши...
Ты даруешь небо,
свободу от обилия ключей,
полёты мысли и крупицу хлеба
из межника созвездий...
Пусть болит!
Открыты раны новому причастию...
Стигматами души звучит пиит,
оркестром звёзд и непокорной лирой власти.

Налей мне сокровенного огня
из Чаши Света...
Высота полёта
откроется любовью для меня,
распустится немеркнушею нотой
в нейтральных волнах жизни...
Вечен путь,
сладка, как мёд, распаленная проща** ...

Возможно круг
в распутие замкнуть?..

По духу мне спираль
и Мира ноша!

* Пентатоника – звукоряд, содержащий пять различных по высоте звуков в пределах октавы (от греч. pente – пять). В отличие от мажора и минора для бесполутоновой пентатоники характерно отсутствие полутоновых соотношений.

** Проща – крестный путь от себя к себе.

Тихо уткнуться в звёзды...

Синей Иконе неба
молится новый мир...
Боже, сбежать бы в небыль...
Только хватает сил
утром развеять хмари,
в вечную боль шагнуть,
на верстовом бульваре
сердцем печаль смахнуть...
К вечеру стать несносной,
взором рисуя даль...
вдруг обрести серьёзность,
новый открыть словарь...
Тихо уткнуться в звёзды,
не нарушая строй...
Боже, наверно, поздно
быть лишь самой собой?

Сколько ролей натужных
сломано об косяк...
но ведь совсем несложно
вспомнить большой пустяк?

С первой звездой рождаться,
солнцем плеснуть в поля...
В каждую жизнь влюбляться
и отпускать любя!

Синей Иконе неба
молится новый мир...

Разойдётся кругами время...

Когда белые струны света
отшвартуют озноб судьбы,
рассечёт лихолетья небом
васильковый полёт реки...

Разойдётся кругами время
В уходящие строки вех...
Первоцветы любви лелея,
обернётся алмазом грех...

На мольберте в высоком штиле
отыграет вчерашний блиц...
Помнишь, как мы с тобой парили
в горней стае?

Влюблённых птиц
отпускали ночные грёзы
на ладони крылатых звёзд...
знали мы: никогда не поздно
отыскать белоречный плёс...

Как всё просто!.. Умыться ветром,
на закаты плеснуть зарёй,
запивать каждый вечер Светом,
наполняя любовь собой...

**Меняется всё, когда сердце,
пульсирует рифмами...**

Меняется всё, когда сердце
 пульсирует рифмами строк...
Над миром божественным скерцо
 проносится жизни глоток.
Душой обескровлены чувства...
 разорван безвыходный круг...
Жить вместе – земное искусство...
 иероглифы ввевшихся мук...
Стежки одиночества станут
 затёртым узором судьбы...
Глаза никогда не обманут!
 Завьюжат листвой из толпы...
Вираз многоточий сорвётся
 в безумно-лазурную даль...
Любовью неспетой прольётся
 дорожного Света печаль...

Слезами сжато расстояние...

Зеркально отражаюсь в Лике,
омыв греха немой укор...
У ног Святых яснее крики...
повис над бездною позор...

О, мой Народ! Восстань из мрака...
Зигзагом мук проложен Путь,
ярится будущего грудь...
слезами сжато расстояние...
Ты призван Богом! Не вернуть
тебя в проклятые стенанья,
в безверья прожитую муть...
Ты Свят Молитвой Покаянья!

А Город расправит крылья...

Аллеи из тонких линий, проливы горячих глаз
Огнivo небес хранили...
Мы вспыхнули в нужный час...
Из хрупких извивов судеб сплетения облаков...
Как солнце лучами любит дыхание наших снов!..

А Город расправит крылья, поднимет до самых звёзд,
в которых века застыли, упав в полнолунный плёс...
Театры забытых улиц сыграют осенний бал,
а ветер, слегка нахмурясь, раскроет другой портал...

Последним не станет слово на пике больших эпох,
любя, возродясь сверхновой,
сольёмся в «Единый Бог»...

...где тихо листают Дети
страницы земных путей...

душою лаская Вечность,
сердцами рождаясь в Ней!

На последней ступени жизни...

У пропасти...

Сегодня уже не запачкать стекло...
твоё обречение – жить!..
молитвами неба заполнить окно,
врагов на любовь осудить;
порывами ветра сшивать голоса
на самой высокой струне
и каждой дорогой вернуться туда,
где правда в тебе, а не вне!..
где мудрая власть отбивает поклон
народу, уставшему быть
на паперти страха, листая закон,
в котором нет «права Любить»!..

Сегодня уже не двенадцатый год,
а Завтра влетело на пик,
бросая мгновения в жилистый срок
у пропасти...
в выбранный миг
стоят постулаты на лобном дворе,
своих пропуская на штурм,
а белые волны на тёмном песке
смывают шаги от котурн.

Где «древо от жизни» в стигматы земли
вонзает разительный свет!..
нет поезда... станции... только ноли...
и взлёт в человеческий век!..

Зерно глубин ярит сквозь цепь распятий...

Чадила плоть, закаты изрыгая,
оскаленные тени рвали плетть...
Земля рыдала, столами сгорая...
гноился тот, кто не сумел взлететь...

Зерно глубин ярит сквозь цепь распятий.
Взрастить Кристалл, растерянный в Пути,
суть Вдоха в недрах трещин обрести;
восстать во круге солнечных понятий,
разъятых в элементы трёх частей,
припасть к Истоку Огненных Идей!
Спалить в себе самом гниль палачей,
которые снедают дух веками,
не дав узреть тот Мир за облаками,
раскрасив Пир безумьем мелочей.

Глумится тьма, отринув Святость Соли.
В плену Сатира плавится луна,
Геката* в пляске ярости! Волна
не скроет дикий Ад толпы, доколе
та чашу мрака не испьёт сполна...

Ужасен вопль из Mare Tenebrarum***...
Но маски сорваны, и разлагает яд
червей души, что в нас ещё змеят
и держат кровью в этом Знаке яром.

О, мир теней, в бездонности эфира
ты иверень от Озера Времён...
Вершится Суд! Надзвёздная порфира
вскрылила Пентаграммою Имён!

Росток пробил ужалистые сети...
Крылатый сон поднял над бездной мук...
Расплавлен гнев, гордыня и испуг!
И вот пред Девой вызревшие Дети,
тавром предательства клеймённые в веках...
Сама Пречистая их держит на Руках,
подняв на Остов ангельской Вселенной;
одаривая жизнью сокровенной,
укрыв планету в Материнский Зов;
Возносит Зёрна на Престол Богов,
Любовью возрождая мир смиренный.

О, Океаны Солнц! В волнах прозрений
хранит Творец алмазы откровений!
Окрепла Вера в Пламени Суда...
Одежда Духа – Звёздная Луда****!

Избóжник

А слов больше нет...
вереницею жизней
умчались в пространство...
молчать...
Ты в белых полётах
Его силуэтов
не слушаешь – СЛЫШИШЬ!

Но вспать...

ненужные звуки виниловых песен
потребуют новой волны...
Отмолен тот Путь, и геройски известен...
На карте бегущей строки
отметины чисел, проталины буден,
лекала космических вех...
Роль только одна – исправление судеб,
дозор из неоновых веж *...

Памфлеты, украсив страницы законов,
отловят сознания, как тать...
Живительным СЛОВОМ из лика Иконы
Избóжник**,
ты станешь слагать
прозрачные звуки лилового солнца,
кристаллы от горних высот,
но тихо оставишь у мудрого шорца***
Любовью наполненный грот...

Тебя осветят, обернувши пучиной
из терпкого палева звёзд,
а пик невозврата украсит картину,
мир вздрогнет,
когда ты
уйдёшь...

* После бунта против Творца, возглавляемого первоархонтом и падшим со-творцом Валлаумом, Богиня Геката предала Творца и Матерь Мира и стала на сторону сил тьмы.

** Mare Tenebrarum (лат.) – Море Мрака.

***Луда – старинная верхняя одежда, плащ.

* Вежа – отдельно стоящая наблюдательная башня на Руси IX-XIII вв.

** Избóжник – человек, живущий по Закону Божьему, верующий.

***Шорц – народность тюркской языковой группы, живущая в северном Алтае, исповедующая православную веру.

На последней ступени жизни

От утробного рыка в пасти
прорастает свобода крови...
Первородность святых законов
развращает ночная мгла...
Не унять врагов бастионы*,
прозмеется в ущелье стоном
и натянут на душу саван,
разодрав и спалив дотла...

Расщепившись на сто фантомов,
псы изноют исчадной болью...
Лихолетья слепые тропы
обезглавит Тисона меч...
In te, o Domine, speravi!***
Не отдай на распятие своре!
Изъязви и сожги гордыню,
чтоб зловещий нарост отсечь...

Зажимая в кулак спирали,
распались тишиною тризны...
Полотно Мироздания в пламя
заковал Огнебог Гефест...

На последней ступени жизни
отрыдай плачем символ бездны...
На папирусе белой стаи
всепрощающий алый Крест!

Разбега не будет!

Падение в бездну при взлёте?
В бобинах
бессонные кадры пустых километров...
Провидеть сквозь стены, отмаливать жертвы,
быть странником вечным, но жизнь не обидеть...
Секунды съедают все миги...

На взлёте
ненужность помпезности отзвуков Теи...
Размыты огнями грехи и народы,
и только восход с каждым днём багровее!

Бескрылы двуликие янусы смерти,
а ты опаляешься новым оттенком.
Увялятся Роды,
взойдут континенты,
отсутствие грани уже не заметят...

Триумфом пророчества хлынут лавины,
Плеяды расплавят сердца до озноба...
Наполнятся светом лихие стремнины,
потухший не примет прощенье от Бога.

Везувий оближет... нет, смоем Помпеи,
Биг Бен перестанет от ужаса биться...
Уверует инок в Любовь – панацею,
узрев Богоматерь в Огнях Колесницы!

Разбега не будет! Пике только в небо...
Отсутствие граней уже не заметят...

* Бастионы – перен. надежная опора, защита; оплот.

** In te, o Domine, speravi!(лат.) – На тебя, Господи, уповаю!

Ты настоящим был поэтом!

*Поэту от Бога, верному другу –
Владимиру Селянкину,
24 сентября 2011года
ушедшему с земной орбиты
на просторы Вселенной...*

Звезда угасла на земле,
взойдя на небосклоне светом!
Ты настоящим был Поэтом
и другом: в радости, в беде...

Теперь вознёсся...
вместе с Богом
творишь молитвенный сонет...
А я пока что у Порога...
но для любви преграды нет...

Ты жив! И бесконечно дорог...
Стихи твои, как оберег...
Сердцами вместе... Путь наш долог...
Ждёт галактический Ковчег!

* * *

Прости... не знаю за что...
Пылким стоном ночи обнажаю душу...
Обертоны суеты ложатся на звуки Вечности...
Пустынный рояль звучит
Тишиной Звёздной Гавани...
Ветер целует подорожные травы тающего завтра...
Отзовись лучом радости моих дорог
с перекрёстками судеб.
Ты не один в целомудрии будущих снов...

Чело в веках...

Человек родился... нервом... без кожи...
Он чувствует мир... каждое прикосновение...
Пьёт ароматы жизни... Вечной Весны...
Впитывая капли яда, источает сердечный елей...
Плащом... Звёздным Плащом
накрывает Землю перед Родами... Святыми...
Вдыхая Вселенную, вырастает Солнцами...
Единым НИЧТО, вплетаясь атомами
в каждое мгновение Цикла...
Сроков нет... Абсолютный Покой...
Свет... в каждой слезинке...
Ни дня... ни ночи...
Только Утро... Любовь!
Человек Родился... нервом... без кожи...

Когда в правду одеты слова

На заре одинокой мечты, где не спит даже сон,
облачаются мысли в красивые образы смысла,
замолкает душа...
Над звездой православной повиснув,
бьёт живительной силой огня колокольного з в о н.

А на расстанях лет отдыхают густые века,
лабиринтами памяти сотканы тонкие чувства
для большого Пути...
У свечи не становится грустно,
когда солнце в груди, когда в правду одеты слова.

Распускается жизнь лепестками огромных цветов,
истончаются краски приливами звёздных раскатов,
возвращается Свет
на земное распятое Плато...
И слагает Любовь имена безымянных Богов!..

Во весь экран Земли

Огромное, во весь экран Земли,
шагает Солнце лавами восходов,
но Мир безумствует... да дыбится от Бога...
и потому так жалисто в груди...

Впечатывают звёзды свой чертёж
в покровы времени...
Из хаоса земного
ведёт лучами мысли Аксиома
узrivших нас, распахивая в дрожь...

Оскал смердит, но яростнее Свет
больших сердец,
у главного Порога воронка велика,
и судят строго...

Но снова бой...
и небо рвёт Гонец!

Обрети парус сердца, поющий струнами неоновых веков...

Густоцвет июльского ветра шелестел тишиной облаков с парусами,
туго натянутыми на струны Вечности!
Глубина лазури впадала в изумруд берёз,
легко касаясь исповеди изразцовой листвы.
Зубчатый гребень сосен, вцепившись корнями в живую плоть,
хранил тайны бестелых слёз забытой Шали,
обнявшей Ветвь неоновых веков...
По карнизу бытия блуждали тени столетий,
обжигая разум свитками знаний.
Нанизывая слова на щедрость бездонных чувств,
Кристалл вдохновения закрывал ворота сознания,
отдавая Волю на расстань эфирных лабиринтов;
выплавляя сущность озоном звёздных миров.
Из палящего Ядра безмолвия рождалась Мысль,
впитавшая пламя млечного молока сияющей жизнью.
С каждым рассветом гибли во мне маттиолы ничтожного «я»,
обласканные иллюзией жертвенных противочувств.
Вдыхая Искусство Живого Творца кипящими нервами,
падая в тишину отверженной планеты,
Мир отражался единородностью в Зерцалах спиральных галактик.
Сквозь зыбкую ложь сочилась душа
в благоволящую мозаику витражей цветущих созвездий...
О, Человек! Вспомни Себя, собирая в аккорды, звуки,
рассыпанные по лавиям Вечного Духа!
Утробно живородясь и умирая Солнцами,
узри в едком тлене коловратного Сна Дитя Вселенных!
Взрасти Плод Сердца – Огонь божественный, –
тогда лишь ты станешь ЛЮБОВЬЮ!

Красота билась в висках часто-часто... но сбивчиво,
пытаясь попасть в Катарсис Жемчужной Эры...

...По нехоженной радуге катался дождь,
с залившимся смехом ныряя в древо
небесных молний...

Содержание

Я спрячу время...

В зачарованных соснах дрожат облака...	6
Осенние листья застелют брусничные дали...	7
Изречённая Тайна	8
Моя Любовь – Изыск земного хлеба	9
Лазурь чарует ветром тишины...	10
Облеку млечной россыпью шальные косы ..	11
Я спрячу время...	12
Как нежно ты целуешь руки...	13
Мы стали надеждой...	14
Дитя Светил	15
Встрепенусь на груди каплей ночи	16
Творила Вечность на Холсте Вселенной...	17
В узоре неба вальс жемчужных нитей...	18
Отпусти меня, прошлое...	19
Войди в меня Светом и Свет отрази в зеркалах ..	20
Распускается небо...	21
Лазурь украсят кисти злато-шали...	22
От тебя до меня аромат поцелуя...	23
Упадёт заря на лазурный чёлн...	24
Апрельский вальс	25
Если ты в сердце ..	26
Дыши со мною...	27
Не отпускай...	28
И я живу...	29
Не грущу... ты приедешь в зиму	30
Самый нежный Рыцарь	31
Вкусивший пламя	32
О нас...	32
Пароль возвращения	33
Обитель млечных многократий...	34
На перекрестии веков ..	35
Однажды автор закрыл страницу...	36
Всполыхнусь первозданной росой	37
На батистовом цветке магнолий	38
Закат... прикрыты негой плечи ..	39
Он песней подхватит листву...	40
На прядях лунных струн	41
Восстание Любви!	42

На лопастях затерянных миров

Восход откровений	44
На высоте изогнутых столетий	45
День осыпался в звёздные левкои...	46
Пророчит час...	47
Зачатьем бьётся пульс на звёздных венах.....	48
Не троньте мою душу, господа!	49
«... Жаль, обрета, вновь потерять...»	50
Однажды я уйду.....	51

На чётках солнца отыграл полёт души...	52
В кувшинках неба тонут ароматы.....	53
Шаманит осень, опьяняя сад	54
Прикрой печаль опавшею листвою.....	55
Перед Рассветом	56
Время	57
Синяя Свеча	58
Звёздный граммофон	59
Остыло время.....	60

Часовни не плачут

Протяжна поступь.....	62
Воссияет Зовом Русский Дух...	63
Хватило бы сил.....	64
Часовни не плачут.....	66
Распалятся пророчеств руны.....	67
На белоснежном декабре...	68
Призывная кода	69
В одной ладье.....	70
Русь в огне.....	71
Чаша века играет огнём.....	72

В шелесте звёзд...

«... На стальных постулатах неба»	74
Мне приснилась Любовь!	74
Дайте небо испить.....	75
Новое Рождение!	76
В шелесте звёзд.....	77
Королева льдин	78
Вечность.....	79
Аллилуйи света	80
Гори в остывшем дне.....	81
Рисую пространство.....	82
Налей мне, Боже.....	83
Тихо уткнуться в звёзды.....	84
Разойдётся кругами время.....	85
Меняется всё, когда сердце пульсирует рифмами.....	86
Слезам сжато расстояние.....	87
А Город расправит крылья.....	88

На последней ступени жизни...

У пропасти.....	90
Зерно глубин ярит сквозь цепь распятий.....	91
Избожник	93
На последней ступени жизни.....	94
Разбега не будет!.....	95
Ты настоящим был поэтом!.....	96
«Прости... не знаю за что».....	97
Чело в веках.....	98
Когда в правду одеты слова	99
Во весь экран Земли	100
Обрети парус сердца, поющий струнами неоновых веков.....	101

УДК 82-1
ББК Ш6(2Р36)6

Т 69 Тишина Э.Г.
 Восстание Любви : Поэтический
 сборник. — Екатеринбург, 2016. 104 С., илл.

Новая книга известного екатеринбургского поэта продолжает тему поиска человеком высшего духовного начала, истоков нравственности, Любви, ответа на вечный вопрос о своём предназначении и месте во Вселенной.

© Э.Г. Тишина, 2016

© А.Ф. Агзамов, оформл., 2016

Эльвира Григорьевна Тишина **Восстание любви**

Редактор Г.И. Гломоздова
Дизайн, верстка А.Ф. Агзамов

Подписано в печать 24.03.2016 г.
Формат 60х100/16
Гарнитура PetersburgC

ISBN 5-7450-0477-0